

Будучи искусной лгуньей, она постоянно улыбалась, чтобы обеспечить всеобщее счастье, и при этом в глубине души питала противоречивое желание. Она тосковала по той любви, которую вызывала у окружающих ее фальшивая личина, и желала подлинной любви, которую никогда не испытывала. Поэтому она придумывала выражения любви к своим поклонникам, маскируя их искусственными улыбками на концертных площадках.

Сочетание радостного тона Минору с оттенком сожаления вызвало в ней незнакомое, но восхитительное ощущение. Чувство тепла и чужих эмоций охватило Аи. Это было чувство, которое она никогда не испытывала раньше, и которое усиливалось по мере развития разговора. Воспользовавшись моментом, она назвала имена их детей.

— Эй, а ты знаешь, что наши дети - гении? И... я назвала их Аква и Руби. Как ты думаешь, эти имена хорошо звучат? — спросила Аи, ненароком приглушив волнение Минору.

— Подожди! Аи, ради всего святого, избавь меня от спойлеров! Ты как будто раскрываешь сюжет фильма, который я еще не видел. Не надо подробностей, я хочу воочию убедиться в их присутствии — ответил Минору, не теряя пыла.

Несмотря на предвкушение, Аи не могла не почувствовать укол ревности к тому, что желание Минору встретиться с близнецами, казалось, перевешивало его волнение по поводу встречи с ней. Она понимала, что он хочет скорее пообщаться со своими отпрысками, чем возобновить их прошлые отношения.

И, конечно, у нее никогда не было отношений ни с кем, кроме него. Ей казалось, что, когда она видит других, они теряют свой блеск в ее глазах. Но это не было обидой, просто у нее не было времени на новые отношения.

Однако другое чувство начинало согревать ее сердце. Минору словно уловил эмоции, промелькнувшие в ее лице. Он успокоил ее, сказав: — Не волнуйся, я сделаю их маму тоже счастливой. Не думай о том, что я тебя брошу — Минору улыбнулся.

Аи в ответ широко улыбнулась, в ее словах прозвучало наигранное недоверие.

— Ты не можешь говорить так просто. Я же идол, понимаешь? Ты только что сделал мне предложение?

Его ответ излучал искренность.

— А кто же тогда станет моей женой и матерью моих детей? Кроме тебя, других кандидатур нет. Кумир, да? Это легко, я просто буду ждать тебя, пока ты не устанешь быть идиолом.

Ждать ее до тех пор, пока ей не надоест быть кумиром...

Быть идолом означает, что она снова перестанет лгать, но сможет ли она это сделать?

Сможет ли она наконец перестать лгать и избежать кармы за свои грехи?

Поначалу она верила, что сможет взять эту карму на себя, но ее убежденность развеялась, когда она увидела кровь, текущую из руки Минору, пролитую, чтобы защитить ее от ярости ее собственных поклонников.

Кроме того, небо приобрело красноватый оттенок после инцидента с преследователем, пытавшимся навредить Аи.

Аква, ставший свидетелем противостояния, бросился на помощь Аи. К счастью, он остался невредимым благодаря вмешательству серебристоволосого мужчины. В этот момент Аква понял, что этот человек - его отец.

Аи обняла Руби, которая плакала в ее объятиях.

«Спасибо... Минору-кун», — подумала Аи, выражая свою благодарность.

Тем временем Мияко ответила на звонок из полиции, и ее голос передал Ичиги новости.

— Что они сказали, Мияко? — В голосе Ичиги слышалось беспокойство.

После того как их звезда едва избежала опасности, агентство дрожало на грани возможной трагедии. Опасения Ичиги были глубже: он знал Аи много лет.

— Преследователь Рёсукэ был найден в своей квартире самоубийцей. Полиция до сих пор не может понять, как он узнал домашний адрес Аи. Но нет сомнений, что его мотив был связан с тайной Аи — сообщила Мияко.

Ичиги бросил взгляд на стену, ведущую в каюту Аквы и Руби.

— Похоже, нынешняя молодежь просто жаждет неприятностей... В любом случае, нам следует подумать о том, чтобы на время переместить Аи в другое место. Есть предложения?

— Ичиги, не забывай, что наш бюджет сейчас ограничен...

Аква подслушал этот разговор и в раздражении сжал кулак.

Он чувствовал себя бессильным, мучаясь от того, что не может поддержать Аи.

Несмотря на непреодолимое желание отомстить, его малышова форма казалась слабым сосудом для мести.

Его пронзила мысль: а что, если бы Аи была отнята у него навсегда?

Одновременно с этим восприятие Аквой своего биологического отца претерпело незаметную трансформацию: он увидел, как тот причинил себе вред, чтобы защитить Аи.

Куда он исчез? мысленно спросил Аква.

— Аква, что тебя беспокоит? — Аи посмотрела на него, ее улыбка скрывала любопытство. Рядом с ней Руби хранила торжественное молчание, обнимая ее, не желая отпускать.

Аква отвел взгляд, его голос звучал уклончиво.

— Просто интересно, куда он направляется, вот и все.

— Хм~ Угадай, что? Он вернется, и когда он вернется, вы оба должны быть добры к нему. А теперь иди сюда, Аква. Я хочу поделиться с вами обеими кое-чем — пригласила Аи с дивана.

Когда Аква устроился рядом с ней, его неожиданно обняли. Эти объятия не были похожи ни на какие другие, в них чувствовалась глубина, с которой он раньше не сталкивался.

— Аква... Руби... Я люблю вас обеих — голос Аи дрогнул, по щекам потекли слезы, как будто она почувствовала облегчение от того, что наконец-то произнесла эти слова.

Высказывание своей любви принесло необъяснимое чувство облегчения.

На фоне своих эмоций Аи пыталась понять, как выразить благодарность Минору за его жертвы. Заглядывая в бездну неопределенности, она возвращалась мыслями к образу его раненой руки - самозащиты, призванной уберечь ее от гнева фанатика.

После столкновения небо превратилось в багровое море.